

**ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ
X ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ
И ПРИМЕНЕНИЯ В НАУКЕ»**

Сообщение подготовили *А. Г. Орлова, О. Ю. Романенко*

Конференция проходила на факультете философии и политологии С.-Петербургского государственного университета 26–28 июня 2008 г. В ней приняли участие более 150 человек¹. В ходе конференции состоялись три пленарных заседания, на которых выступили с докладами ведущие отечественные и зарубежные логики. Некоторые пленарные доклады будут опубликованы в ближайших выпусках «Логико-философских штудий».² Настоящий обзор подготовлен по материалам отчетов председателей секций конференции.

1. Секция «Логика и теория аргументации».

На секции «Логика и теория аргументации» было заслушано 14 докладов.

И. А. Герасимова в своем докладе «*Является ли истина категорией теории аргументации?*» показала, что отношение к истине и ложности в теории аргументации шире, чем в логике, поскольку она имеет дело с обогащенной палитрой смыслов этих понятий.

Категория убеждения в классической риторике связана с внесением ясности в понимание, в свою очередь ясность подспудно связана с истиной как целью совместного познавательного процесса. Что касается этической составляющей аргументации, то истина/ложь, добро/зло неустранимы как рациональные нормативы аргументативного процесса.

Теория аргументации, исследуя реальные практики обоснования и убеждения, имеет дело с культурно-семиотическими системами и особенностями производных от них дискурсов. И здесь особую важность приобретает ценностная компонента аргументации, включающая в рассмотрение особенности культурного и индивидуального опыта, картины мира, языка и мышления, когда на первый план выдвигается скорее понимание другого (расширение собственного сознания), чем проблема признания (переубеждения).

¹ См.: Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: Материалы X Общероссийской научной конференции. СПб., 26–28 июня 2008 г. / Под ред. В. И. Кобзаря, А. И. Мигунова, Я. А. Слина, Б. И. Федорова. СПб., 2008.

² В настоящем выпуске публикуется доклад Д. Вандервекена.

Н. А. Колотилова в докладе «**Нормативные и дескриптивные аспекты риторики**» выделяет два аспекта в анализе риторики. В узком смысле риторика может рассматриваться как область знания, изучающая способы подготовки и произнесения ораторской речи с целью определенного влияния на аудиторию. В этом случае на первый план выступают нормативные аспекты риторического знания. В широком смысле риторика предстает как исследование публичных выступлений, характеризующих ту или иную историческую эпоху. Здесь главной целью является реконструкция используемых моделей обоснования. Такой подход представляет собой «дескриптивный» аспект риторики.

Е. Б. Кузина в докладе «**Аргументационные и неаргументационные способы воздействия: убеждение и принятие**», говоря о реальных сложностях разграничения процессов убеждения и манипуляции, пришла к выводу, что убеждение может основываться только на рациональном принятии рекомендуемого положения, которое, в свою очередь, предполагает его обоснование. Поэтому убеждение является прерогативой аргументации, а не любой вербальной или невербальной деятельностью по внедрению в сознание или подсознание человека определенной идеи, стереотипа поведения, ценностной ориентации и проч.

В докладе **А. И. Мигунова** «**Мир как объект изучения логической прагматики**» речь шла о том, что элементарной единицей реального дискурса, объекта исследования в логической прагматике является не высказывание, а реальное речевое действие, семантика которого не сводима к истинностной характеристике его пропозиционального содержания, а кроме нее включает в себя его логическую, иллокутивную и перлокутивную составляющие, определенность которых формируется местом данного речевого акта в структуре реального дискурсивного действия. Отношение следования обретает, таким образом, онтологические характеристики, а логика становится практической дисциплиной, поскольку обретает в качестве своего объекта исследования реальную, практическую деятельность человека. Отношение следования, правильные формы которого изучает логическая прагматика, связывает не высказывания, а деяния. Логика, делая предметом анализа аргументативные структуры реальности, исследует дискурсивный мир, место воспроизводства разума с его определенными логическими и онтологическими характеристиками.

И. Б. Микиртумов в докладе «**Эпистемические и психологические установки в аргументативном воздействии**» рассматривает аргументацию как взаимодействие субъектов, имеющее своей целью изменение эпистемического состояния, по крайней мере одного из них. В этом процессе можно ясно выделить как логические, так и риторические составляющие, а также как эпистемические, так и психологические установки. Опираясь на результаты, полученные в когнитивной психологии, автор показывает взаимодействие

психологических и когнитивных имплицитных установок в процессе диалектической аргументативной дискуссии.

Е. Г. Сидоренко в докладе «**Невербальные аспекты аргументации**», различая целесообразные и спонтанные жесты, позу, мимику и проч., показывает, что целесообразные невербальные средства — это область невербальной семиотики, так как они имеют знаковый характер и служат для выражения некоторого конвенционального смысла. Они выполняют в аргументации как психологические, так и рациональные функции. Более того, структурные элементы аргументации соотносимы с определенными типами жестов, подход к типологизации которых был представлен в докладе.

С. Ю. Уколов в докладе «**Логико-аргументационный анализ юридического дискурса: логика судебного решения**» показывает, что в рамках юридического дискурса, с его многообразием форм, существуют области, которые требуют построения собственного метода логико-аргументационного анализа. В качестве такой области докладчик выделяет область «судебных решений». Принимая в качестве основания анализа прагма-диалектический подход и его принципы, автор формулирует принципы анализа «логики судебного решения».

В докладе **И. В. Хоменко** «**Неформальный подход: направления развития аргументативной проблематики**» предложено различать направления исследования аргументации в рамках неформального подхода. Основания такого различения: географическое, специфика исследуемых проблем, особенности формируемых аргументативных концепций и определенные области знания, на базе которых эти концепции формируются.

В докладе **В. В. Навроцкого** «**Аргументационный подход к модифицируемым рассуждениям**» речь шла о том, что новый подход к моделированию модифицируемых рассуждений заявил о себе как переход от систем репрезентации знаний к системам, базирующимся на аргументации.

На данном этапе такой подход воплощается в построении логики рассуждений с потенциальной отменой заключений, семантика которой является аргументационной и выступает в качестве альтернативой по отношению к модельно-теоретической семантике. Аргументационная семантика учитывает тот факт, что аргументативный дискурс — сложный коммуникативный феномен, а не только последовательность сообщений или произнесений. Такой подход позволяет, в частности, связать эпистемический и коммуникативный аспекты аргументирования.

Кроме того, аргументационный подход к моделированию рассуждений дает возможность продемонстрировать характер взаимосвязи между логикой и теорией аргументации. С одной стороны, логика потенциальной отмены заключений применима для репрезентации динамического характера аргументации, с другой — методы аргументации применяются для достижения более глубокого понимания рассуждений, заключения которых могут отменяться.

В докладе **О. А. Шапиро** «**Взаимодействие “вопрос — ответ” на демонстративной стадии развития конфликта**» в рамках задачи построения общей логической модели конфликта исследуется вопросно-ответная система как его составная часть. Автор фиксирует типовые нарушения рациональных норм в вопросно-ответных системах конфликтов и замечет, что большое количество вопросов в конфликтных диалогах, не являются на самом деле вопросами, т. е. не задаются с целью получения новой информации, а проговариваются с целью констатации некоего, часто сомнительного, факта, и используются, по преимуществу бессознательно, как средства манипуляции.

Е. Н. Шульга в своем докладе «**Теория аргументации и проблема ее обоснования**» показывает, что, с одной стороны, в силу практической ориентации «теории аргументации» задача ее философского обоснования кажется вторичной, с другой стороны, аргументация, специфические формы которой лежат в основе всякого теоретического знания, может рассматриваться как важный фактор философского обоснования любого научного и даже философского знания. В то же время обоснование самой «теории аргументации» следует строить в связи с выделением условий рациональности научной деятельности, некоторые из таких условий были сформулированы в докладе.

Г. В. Карпов в докладе «**Критика теории иллокутивных действий: иллокутивная сила как пустое понятие**» показывает, что некоторые не проработанные и слабые места в теории речевых актов Дж. Остина были обнаружены и подвергнуты критическому анализу сразу же после выхода в свет его главного труда. В качестве примера такого рода критики в докладе проанализирована работа (*Cohen L. J. Do illocutionary forces exit? // Philosophical Quarterly. 1964. Vol. 14. P. 118–137*). Признавая продуктивность этой критики, докладчик считает, что в ней осталась не понятой главная цель, которую преследовал в своей работе Остин и для достижения которой было введено понятие иллокутивной силы — понять и продемонстрировать коммуникативную природу языка.

В докладе **Е. Ю. Щербины** «**Молчание как аргумент в правовой аргументации**» речь идет о молчании как коммуникативном действии. Далее рассматриваются семантика и прагматика акта молчания в контексте правовой аргументации, некоторые характеристики которого закреплены в соответствующих нормативных актах, включая международное право, конституции и процессуальные кодексы.

В. И. Чуешов в докладе «**Возможна ли визуальная аргументация, или о роли образов в аргументационном дискурсе**» показывает, что, рассматривая феномен визуальной аргументации, уместно выделять, по меньшей мере, три возможных направления взаимодействия визуального и аргументационного, а также его концептуализации, а именно: визуальное, замещающее собой аргументационное, визуальное как дополнение аргументационного и, наконец, визуальное как компонент аргументационного. При этом неко-

торый образ может стать аргументацией только в том случае, если будет специально вербально прокомментирован. Визуальное как аргументационное, в принципе, возможно, будучи при этом зрительной (наглядной, зрелищной) имитацией определенной аргументационной конструкции. Докладчик пришел к выводу, что существование визуального в качестве компонента аргументационного возможно, по меньшей мере, трояким образом.

Во-первых, для аргументатора визуальное — как компонент аргументации — является по преимуществу ее выразительностью (экспрессивностью), которая во многих отношениях представляет собой риторическую имитацию логической валидности. Во-вторых, для аудитории визуализация как компонент аргументации — это наглядность или чаще всего имитация сущности некоторого объекта. В-третьих, для инстанции аргументации визуализация аргументации чаще всего является имитацией такого определенного элемента некоторой знаковой системы, который лишь в ее рамках имеет осмысленные лексикку и синтаксис.

Материалы предоставил

канд. филос. наук, доц. А. И. Мигунов (С.-Петербург)

2. Секция «Логика и философия».

В работе секции «Логика и философия» приняло участие 15 человек, представивших Москву, С.-Петербург, Киев, Минск, Харьков, Кривой Рог.

Выступили с докладами или сообщениями на заседаниях секции 13 человек.

Все доклады вызвали живой интерес, каждому докладчику было задано от двух до восьми вопросов. Звучали реплики, уточнения, комментарии. Доклады, конечно же, отражали те разработки, которые прежде всего интересуют самих авторов. Однако аудитория живо воспринимала сообщения, порой даже излишне эмоционально, и не менее активно их обсуждала, в большей степени находя в них изъяны, выражая несогласие, чем поддержку и одобрение. В итоге пришли к выводу, что несогласие не стоит считать отрицательным показателем общения или работы на конференции, а скорее это положительная черта подобных встреч. Несогласие стимулирует дополнительные размышления, заставляет уточнять свою позицию, искать более четкие формулировки, более убедительную аргументацию и т. д.

Первый же доклад «**О предмете и статусе логики**» **О. Э Петруня** (Москва) вызвал бурную реакцию и обсуждение, хотя трудно было даже предположить, что предмет, вынесенный в название доклада, может вызвать такую активность. Но именно он и стал тем вопросом, который окрасил собой все последующие выступления. Затронуты были проблемы соотношения логики, методологии, логики как науки, теории познания и частных наук, о специфическом соот-

ношении которых говорили докладчики **Я. С. Яскевич** (Минск) — «**Логика и методология науки: классика и современность**», и **В. Д. Титов** (Харьков) — «**Принципы логики и максимы юриспруденции**». В той или иной степени затрагивала этот вопрос и **А. В. Беловол** в докладе «**Наблюдение о связи модальной логики и метафизики**». **В. В. Горбатов** (Москва) в докладе «**Предпосылка единственности реального мира и ее роль в логической системе Г. Фреге**» рассмотрел тройственную роль понятия «мир» в системе философа и те последствия, которые из этого проистекали. О «**Достаточности логики для методологии гуманитарных наук**» говорила в своем докладе **Н. П. Козаченко** (Кривой Рог). **С. Н. Егоров** (С.-Петербург) в докладе «**О парадоксе**» показал вариант исключения из высказываний парадоксальных случаев. **В. Е. Михайлов** (Москва) рассказал о «**Прагматическом подходе к проблеме истинностной значимости научного определения**», а **П. М. Колычев** (С.-Петербург) представил своеобразный вариант умозаключения — «**Умозаключение как вычитание**». **Н. И. Фатиев** (С.-Петербург) в докладе «**Теодицея, свобода воли и логический вывод**» рассказал о своеобразном месте логики в теодицее, в допущении зла. **А. С. Медведева** (Минск) в докладе «**Вопрос в исследовательских эвристиках Платона и Фрейда**» показала своеобразную роль вопроса как формы мысли. **В. И. Павлюкевич** (Минск) рассмотрел «**Систему логических отношений между высказываниями как аналоговый конструкт системы отношений между понятиями**». Завершило работу секции выступление **Н. П. Козаченко** (Кривой Рог) о критериях рациональности и дихотомической модели убеждений.

Среди докладов по содержательности, четкости языка, определенности и философической значимости наиболее удачным оказался доклад Виктора Викторовича Горбатова, молодого ученого из Москвы, который обещает стать ведущим специалистом по логике.

Самыми юными на секции были докладчики Анна Валериевна Беловол из Киева и Лина Сергеевна Медведева из Минска.

Материалы предоставил

д-р филос. наук, проф. В. И. Кобзарь (С.-Петербург)

3. Секция «Логика и язык».

В первый день заседания секции (секция проходила два дня — 26–27 июня 2008 г.) выступили девять человек.

Е. И. Астапова-Вязьмина (Черкассы) «**К вопросу об особенностях языка Л. Кэрролла**» на основе текста его «письма к детям» показала особенности смыслового содержания писем, обусловленные детским восприятием. Кэрролл использует игру с именами для стимуляции должных действий. Предикаты, приписываемые именам, должны вызывать адресата на решение определенных логических задач.

Г. В. Гриненко (Москва) в докладе «**Культурные пресуппозиции логических идей**» остановился на факторах, определяющих развитие научной дисциплины, как внутренних — логика ее развития, так и внешних — характер господствующей научной парадигмы и доминирующие в культуре установки, которые тем самым играют для науки роль культурных пресуппозиций. Не случайно К. Поппер, выделив «три мира», существенных для возникновения и эволюции научных теорий, одним из них считал мир культуры.

С. Л. Катречко (Москва) в докладе «**К вопросу о холистской логике смысла**» рассмотрел концепцию Г. Фреге, посвященную проблеме соотношения значений и смысла знаков, предложив отличать смысл как от языковой, так и от физической реальности, постулируя его статус в качестве особой онтологической области. Для пояснения сути проблемы был предложен синтез объективного и субъективного аспектов смысла. Данная традиция восходит к Платону. Докладчик предложил использовать опыт кантовской трансцендентальной логики и различные варианты теории систем.

В. О. Лобовиков (Екатеринбург) в докладе «**Бинарное обобщение унитарной невригтовской модели интуиции Г. В. Лейбница о формальной взаимосвязи аристотелевских и юридических модальностей**» сопоставил концепцию Лейбница, считавшего эквивалентными диантические и алитетические модальности, с ее интерпретацией Г. Ф. Вриггом, предлагая модель «юридических модальностей», уточняющую отношения между утверждениями обязательности и разрешенности.

В. Е. Митрошин (Хабаровск) в докладе «**К истории и философии языка отношений**» рассмотрел исторические аспекты понятия «отношение», показав, что основной причиной, тормозившей развитие научной мысли, была и остается «материалистическая» точка зрения на предмет математики. Философия языка отношений опирается на то, что первичными неопределяемыми понятиями являются «точки» и отношения между ними. Такой подход позволяет выявить специфику формирования математических понятий.

В. В. Попов и В. Г. Семенова (Таганрог) в докладе «**Семантика изменения с точки зрения логики и языка**», представленный В. Г. Семеновой, предложили концепцию, основанную на идее линейности процесса изменений (но не обязательно прямолинейной направленности). Понятие «изменение», по их мнению, имеет содержательный смысл при описании его через выделение «интервальных значений» используемых языковых выражений. Такой подход демонстрирует «антропоморфность» описания любых изменений.

А. В. Родин (Париж) в докладе «**Внутренний язык топоса: новый альянс геометрии, алгебры и логики**» прежде всего остановился на классической модели науки, основания которой были заложены Аристотелем, затем развитой Г. Фреге. В соответствии с этой моделью логика представляет собой функциональную часть любой научной теории, в частности, теории геометрии.

рической. В то же время диаграммы Венна и другие подобные методы указывают на возможность иного типа отношений логики и геометрии, который базируется на геометрической интуиции, определяющей логические законы. Классическая модель науки недостаточно соответствует как математической теории Евклида, так и подходу Гильберта (по отношению к последнему классическая модель науки оставляет за скобками понятие «интерпретации»). Использование понятия «топос» позволяет связать логический и геометрический аспекты. Это дает возможность построить новые «синтетические» основания математики.

В докладе **Е. Д. Смирновой** (Москва) «**Принципы построения систем семантических категорий различного типа**» были рассмотрены категории значений и подходы к их истолкованию, выделены принципы построения систем этих категорий (в том числе и неявные принципы). Предлагаемый подход к построению систем семантических категорий для языков с интенциональными значениями позволяет построить некоторую иерархию семантических языков, связанную с контекстуальными уточнениями способов интерпретации используемых логических структур.

В. Г. Денисова (С.-Петербург) в докладе «**Применение семантики возможных миров для исследования познавательных функций вопроса**» обратилась к анализу познавательных функций вопросительных предложений (описательная, объяснительная, прогностическая). На основе семантики возможных миров введена дифференциация таких аспектов вопроса (вопросительных предложений), как интерпретация вопроса в качестве средства оценки уровня знаний человека и степени понимания содержания знаний.

На второй день работы секции выступили девять человек.

Э. Ф. Караваев (С.-Петербург) в докладе «**Логическая модель планирования и опытные данные о «парадоксе стратегии»**» высказал предположение о целесообразности и возможности усовершенствования языков описаний моделей планирования. В настоящее время на основе концепции «ограниченной рациональности» и «гибридной логики» достигается определенный синтез подходов, базирующийся на аппаратах временной логики. Но такой синтез требует дальнейшего совершенствования. В докладе был рассмотрен подход М. Е. Рейнора, выявившего «парадокс стратегии». Его суть в том, что «стратегии с наибольшей вероятностью успеха обладают также и наибольшей вероятностью провала». Докладчик обосновал утверждение о том, что усовершенствование имеющихся подходов может быть достигнуто средствами линейного программирования.

Г. Л. Тульчинский (С.-Петербург) в докладе «**Г. Г. Шпет: перспектива логики содержания (смысла)**» обратил внимание на ряд логических идей Шпета, лежащих в русле традиции «глубокой семантики». На этой основе разработана логическая модель такой семантики. В ее основе лежат прин-

ципы «индивидуности» (развитие за счет все большей индивидуализации, а не обобщения), «целостности», «динамичности» (созидание и воплощение предметности бытия), «персоналогичности».

Ю. В. Нечитайлов (С.-Петербург) в докладе *«Проблема моделирования мыслительного процесса посредством эксплицитной модели эпистемической логики»* обсудил проблему «логического всеведения» и предложил метод решения, связанный с устранением абсолютной аналитичности. Была продемонстрирована недостаточная эффективность сведения мыслительных процессов человека к структуре компьютерных программ.

В докладе **П. А. Шапчица** (С.-Петербург) *«О проблеме разделяющего мгновения во временной логике»* был представлен грамматический подход к проблеме «разделяющего мгновения», основанный на типологии глагольных индикаторов. Показано, что глагольные предикаты получают истинностное значение на различных типах временных сущностей. Указывается на интервально-точечную структуру этих сущностей.

О. Ю. Романенко (С.-Петербург) в докладе *«Временные и алетические модальности»* дал обзор различных подходов к определению друг через друга временных и алетических модальностей. Обосновано положение о том, что повышение полноты имеющихся классификаций требует выделения (в дополнение к трем имеющимся подходам) четвертого, позволяющего более явно связать между собой темпорализацию алетических модальностей и определения временных модальностей при помощи модальностей алетических.

С. А. Новиченков (С.-Петербург) в докладе *«Предпосылки эмпирического критерия осмысленности»* рассмотрел некоторые аспекты дискуссии Р. Карнапа, П. Хепле и У. Куайна о возможности верификационного критерия осмысленности используемых языковых выражений. Главное внимание в докладе было уделено прагматическому контексту, в рамках которого такая осмысленность достигается. Докладчик обосновал утверждение о том, что для прояснения прагматических контекстов должны строиться конвенциональные определения осмысленности.

Л. Н. Сумарокова (Одесса) в докладе *«Прагматический аспект языков логики»* обосновала положение о том, что качественно новый уровень логических исследований предполагает уточнение понятий «язык» и «форма». Автор обращает внимание на то, что прагматический анализ языков современной логики может быть эффективным лишь при использовании «системы коммуникативной модели языка». В докладе предложена трехуровневая структура модели.

Л. А. Демина (Москва) посвятила доклад *«S-смыслы и O-смыслы: аксиология и норма»* рассмотрению объективных и субъективных аспектов смысла, связанных с анализом языковых структур и изучением способов их понимания и интерпретации. Смысл выступает в качестве способа проявления человеческого отношения к миру и одновременно как основа социума. Обосновывается

положение о том, что анализ смысла предполагает рефлексию как языка, в котором выражается смысловое содержание, так и ценностных компонентов, обуславливающих использование определенных языковых структур.

Н. В. Зайцева (Москва) в докладе «**Бытие есть, небытия нет: старая проблема в логико-семантическом контексте**» проанализировала теорию негативного суждения А. Райнаха и показала связь этой теории с феноменологическим подходом. В таком контексте умозаключения рассматриваются в качестве средств фиксации закономерного положения дел в некотором мире. Эти положения являются предметностями, определяющими специфику соответствующих умозаключений. В докладе утверждается, что феноменологически истолкованная логика надстраивается над теорией категорий значений и потому имеет дело не только со смысловыми структурами, но и с самими объектами.

Выступили все авторы, включенные в программу секции. Обсуждение докладов проходило достаточно активно и плодотворно.

Материалы предоставил

д-р филос. наук, проф. С. С. Гусев (С.-Петербург)

4. Секция «Символическая логика».

В двух заседаниях секции приняли участие от 20 до 30 специалистов, главным образом из городов России (Екатеринбург, Москва, С.-Петербург, Тверь), а также три человека из-за рубежа (Украина, Финляндия и Австрия). По некоторым причинам организационного характера заседания проходили совместно с секцией «Логика и информатика». На этой объединенной секции был заслушан 21 доклад, в том числе 12 запланированных по тематике секции. Кроме того, состоялось несколько достаточно пространственных выступлений. Темы докладов представителей обеих секций имели «естественное сродство» (если выразиться языком И. В. Гёте). Скажем, доклад **Д. М. Зайцева** из Московского государственного университета под названием «**Еще одна полезная логика**» вполне можно было бы отнести к тематике символической логики. Вместе с тем доклады по символической логике вовсе не «чуждались» приложений к информатике.

Были затронуты вопросы так сказать общефилософского характера, связанные с осмыслением современной символической логики и ее истории. Обсуждалась проблема соотношения классической логики и неклассической логики (деонтической логики, логики вопросов и ответов, логики знания, логики изменения, непрерывной логики). В нескольких докладах были освещены вопросы построения современной логики отношений. Рассматривались вопросы теории доказательства и поиска вывода, вопросы разрешимости и вычислимости. Обсуждались также вопросы теории математических структур и теории категорий.

В целом, как представляется, работа секции была полезной: обсуждавшиеся темы актуальны и содержательны как в теоретическом, так и в прикладном отношении, научно-технический уровень их презентации был высоким.

Руководители двух секций — с учетом характера реакции аудитории — сочли наиболее яркими событиями в их работе уже упоминавшийся доклад **В. Д. Зайцева, А. С. Карпенко («Р-логики»), А. В. Чагрова и Л. А. Чагровой («О полиномиальной разрешимости вариантов логики А. Виссера»), Б. А. Кулика («О математическом отношении»), А. Мутанена («О вычислимости в обобщенном смысле»), А. С. Кузичева («Из истории секвенциальных логик»)**.

Материалы предоставил

д-р. филос. наук, проф. Э. Ф. Караваев (С.-Петербург)

5. Секция «Логика и информатика».

Заседания секции «Логика и информатика» состоялись 26 и 27 июня 2008 г. под руководством *проф. В. И. Левина* и *ст. преподавателя Ю. В. Нечитайлова*. Поскольку не все заявленные участники смогли прибыть, было принято решение объединить заседания секции с заседаниями секции «Символическая логика». На заседаниях помимо докладчиков и сопредседателей присутствовали студенты, аспиранты и гости конференции.

В первый день заседаний от секции «Логика и информатика» на совместном заседании выступили четыре докладчика.

А. М. Анисов в докладе «**Вычислимость в нестандартном универсуме**» в рамках теории МНР-вычислимости рассмотрел проблемы совместимости стандартных и нестандартных вычислений.

В. И. Левин в докладе «**Непрерывная логика и комбинаторные задачи информатики и управления**» привел примеры задач обработки данных, планирования работ, проектирования систем управления объектами. Было показано, что они сводятся математически к решению комбинаторной задачи — определению взаиморасположения n -последовательностей интервалов (временных или пространственных) и нахождению условий, при которых это взаиморасположение имеет тот или иной качественный характер.

М. Н. Рыбаков в докладе «**Свойства логик знания при одновременном использовании оператора распределенного знания и оператора всеобщего знания**» рассмотрел логики знания с оператором распределенного знания и оператором всеобщего знания, описал их некоторые свойства и сформулировал нерешенные вопросы.

А. Мутанен в докладе «**Об обобщенном вычислении**» рассказал об истории постановки вопроса, о таком вычислении, его значимости не только для математиков, но и для философов.

На второй день от имени секции на совместном заседании выступили пять докладчиков.

Б. И. Федоров в докладе «*Продуктивность вопроса как средства получения нового знания*» представил полную классификацию научных вопросов, внес уточнения в понимание вопроса при различных способах его формулирования.

А. С. Кузичев в докладе «*Из истории секвенциальных логик*» рассмотрел два этапа формирования секвенциальных исчислений: первый, связанный с формулировкой основной теоремы о нормальной форме и устранении сечения, и второй, связанный с развитием наряду с традиционным аристотелевским аксиоматическим принципиально нового, ступенчатого метода формализации знаний, разработанного в московской математической школе Колмогорова—Маркова.

Г. А. Боровиков в докладе «*Экспертная система для определения признаков наркозависимости и значимого изменения иммунитета на базе логики контрарных отношений*» была представлена попытка построения экспертной системы для определения наркозависимости и значимого изменения иммунитета при анализе (ЭКГ) на базе логики контрарных отношений (логики Голота).

В выступлении **Д. В. Зайцева** «*Еще одна полезная логика*» были переосмыслены некоторые фундаментальные предпосылки, лежащие в основе логики Белнапа. Было показано, что логика L8 изоморфна широко известной решетке MO, а также восьмизначной решетке Белнапа. Кроме того, построенная на основе P(3) восьмизначная семантика аксиоматизируется системой FDE.

Я. Я. Голота в докладе «*Два типа объектов реального мира — два типа оппозиций — два типа логик*» представил авторскую классификацию логик, базирующуюся на контрарных и контрадикторных отношениях.

Наибольший интерес, если судить по последовавшему обсуждению, вызвали доклады **Б. И. Федорова**, **М. Н. Рыбакова** и **Д. В. Зайцева**.

Материалы предоставил

канд. филос. наук, доц. Ю. В. Нечитайлов (С.-Петербург)

6. Секция «История логики».

Сопредседателями секции были проф. **В. А. Бажанов** и проф. **Я. А. Слинин**. На заседании 26 июня председательствовал **В. А. Бажанов**, заседание 27 июня вел **Я. А. Слинин**. Было заслушано 14 докладов. В тематическом плане доклады распределялись следующим образом.

История античной логики — доклады **Н. Л. Абрамян** (Ереван) «*О логике “Кратила”*», **А. Г. Тоноян** (С.-Петербург) «*Классификация: история, теория и применение в науке*» и **Л. Н. Терентьевой** (Одесса) «*Логический квадрат в категориях двойственного системного моделирования*».

История средневековой логики — доклад **А. Г. Орловой** (С.-Петербург) «**Модальности *de re* и *de dicto*, *de sensu divisio* и *de sensu compositione* в логике У. Оккама**».

Проблемы логики Нового времени — доклады **Я. А. Слинина** (С.-Петербург) «**Лейбниц об утвердительных и отрицательных истинах и их значении для логики**» и **В. И. Спивак** (С.-Петербург) «**Эволюция научного знания в учении Уильяма Уэвела**».

Логические проблемы, связанные со становлением и развитием учения об основаниях математики, — доклады **О. А. Антоновой** (С.-Петербург) «**Трансформация понятия множества: от Кантора к теории типов**» и **З. А. Кузичевой** (Москва) «**О так называемых “чистых” доказательствах и “чистых” теориях в математике**».

История логики Юго-Восточной Азии и Индии (в настоящее время интерес к ней заметно увеличился) — доклады **А. А. Базарова** (Улан-Удэ) «**Тибетский логик Чаба Сенге и проблема определения**», **А. А. Крушинского** (Москва) «**Проблема древнекитайской логики**».

Отдельные вопросы русской логики — доклады **Е. Н. Лисанюк** (С.-Петербург) «**Логика норм в России (1958–2008)**» и **И. П. Прядко** (Москва) «**Логическая ошибка о. Павла Флоренского**».

Исторические исследования в области логики на Украине — доклад **Н. П. Бартун** «**Украинская логика: фигуры постмодерна**».

Большой интерес у присутствующих вызвал доклад, посвященный вопросам методологии преподавания истории логики, **А. Г. Пушкарского** (Калининград) «**Учебно-методический комплекс по спецкурсу “История логики”**».

Материалы предоставил

д-р. филос. наук, проф. **Я. А. Слинин** (С.-Петербург)